

Дарья Крупнова

*В доме у
обрыва*

Дарья Крупнова
В доме у обрыва

«Издательские решения»

Крупнова Д.

В доме у обрыва / Д. Крупнова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904498-3

Медиумы тесно связаны с силами природы, но не могут открыто использовать их, боясь быть обнаруженными. Калис сумел спасти несколько медиумов и приютил их в своем доме. Он обучает их, помогает расти и развиваться. И все шло хорошо, пока однажды ночью на их дом не напали...

ISBN 978-5-44-904498-3

© Крупнова Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 5	21
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

В доме у обрыва

Дарья Крупнова

© Дарья Крупнова, 2018

ISBN 978-5-4490-4498-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ночь опрокинуло тьму на снежную запустевшую землю. Звезды замерцали, только просыпаясь от дневной неги. И, хотя день в этой части земли мог только заскочить на несколько часов, точно непрошенный гость, ночь успевала спрятаться, чтобы набраться сил для сияния. Холод ледяным пламенем обжигал кожу, прорываясь через одежду и всаживая свои иглы прямо в тело. Кристально чистый воздух, тишина и обманчиво иссушающий воздух, мешающий чувствовать незаметный подступ мороза...

Но Тэй не боялся этих на вид ужасных описаний севера. Он родился в самое неблагоприятное время года, никогда не покидал родных мест, и для него не существовало другого мира с множеством теплых и солнечных дней.

Этот неприступный север надежно оберегал своих жителей и свой дом от чужаков. Обледеневшая пустыня со сбивающими с ног ветром и метелью защищала свои места надежнее любых охранников. Сначала север не особо хотел принимать людей, но вскоре смирился, отступая перед их способностью к выживанию. И все же иногда он терял терпение, и можно было услышать историю о пропавшем в снегах человеке. В игре в прятки северу нельзя было найти равных.

Тэй сидел в воде, тонкой поверхностью сошедшейся над землей. Озеро укрылось в ямке холма, и мало кто знал о его существовании. Оно совершенно не привлекало к себе внимания, стараясь прижаться как можно ниже к промерзшей земле. Это озеро не замерзало даже в самые жестокие морозы, но оно всегда готово было принять гостей, если такие находились. Оно давно поссорилось с ветром, и тот не касался ее поверхности, оставив наедине с собой. Только Тэй пустил легкую рябь, извещая предков о своем приходе. Теперь оставалось ждать.

Небо отражалось на тонкой зеркальной поверхности, и Тэй словно оказался прямо на небе, где он всегда хотел побывать, чтобы увидеть, как живут покровители. В такие моменты он чувствовал себя немного ближе к обители своей души.

Тэй сидел на коленях, послушно сложив руки в ожидании, и смотрел на небо, выискивая малейшие изменения, прыгая взглядом от одной звезды к другой, ловя каждое мерцание, высматривая наиболее яркое из них, ожидая, которая из звезд скорее даст о себе знать.

Но Их бесполезно ждать. Они приходят, когда считают нужным. Хотя Тэй и считался любимцем неба, пусть с ним и общались чаще, в особенности, его покровитель, но Тэю была неподвластна сила, способная призвать покровителя. Он был еще молодым медиумом, сильным, но молодым. На этой дороге он только искал свой путь. К тому же, у него не было никого, кого он с гордостью смог бы назвать своим наставником. Хотя Тэя это не особо расстраивало. Он от души веселился, развивая свою силу, и безумно гордился, принимая редкую похвалу от покровителя.

И вот одна звезда вспыхнула, и из нее, как из открытого крана, медленным потоком полился свет. Прогибаясь волной, он протянулся вверх и снова неторопливо спустился вниз, формируя волны, мягко плывущие по небу. Северное сияние. Оно мерцало, плыло и уплывало вдаль. Одна волна, другая, третья. Они задевали друг друга, точно рябь на воде, медленно мешая небо и окрашивая его в свои лазурные краски. Волны начали расходиться, формируя необычную фигуру, постепенно опускающуюся к земле.

Это был лазурный Пегас – один из великих покровителей неба. Он стоял смирно, пристально смотря глазами-звездами на Тэя – такого крошечного по сравнению с ним. Тэй заворожено смотрел на Пегаса, и в его глазах отражалась лазурь.

Пегас махнул мощными крыльями, и рожденный ветер разбилась о лицо Тэя, развивая белоснежные волосы, принося неестественную свежесть. Грива Пегаса развивалась по небу.

Еще во времена Олимпа многим богам хотелось усмирить это создание, но никому так и не удалось сломить покровителя.

– Твои силы быстро растут, – Пегас не произнес слов, но юноша отчетливо услышал голос в голове – точно колоколом перебивший другие мысли и заполонивший собой все пространство. – Я уже хорошо чувствую тебя.

– Ты звал меня? – кулон с заключенным в нем кусочком неба мерцал на груди медиума. Тэй боролся с желанием броситься к покровителю и обнять его, ощутить его мощь, почувствовать защищенность от этой силы. Оно никогда до конца не понимал этого далекого чувства, точно к отцу, у которого он искал любви, утешения и наставления.

– Да. Покровителям нужна твоя помощь. В Миамосе, городе на берегу Арина, живет медиум. Он опытнее и сильнее тебя. Ты должен найти его. Медиума зовут Калис, уму покровительствует белый тигр Бай Ху.

– Сильный медиум? – с восхищением произнес парень. Он никогда не встречал других медиумов, а теперь ему предстояло встретиться с подобным себе, к тому же, он был силен, что еще больше соблазняло Тэя. Но уже в следующую секунду он задумался – Но зачем? Я никогда покидал севера. Что случилось?

– Этого медиума и его семью хотят уничтожить. Я боюсь, что эта ненависть может привести убийц в наши земли... Я боюсь, что они придут за тобой. Тэй, вам необходимо держаться вместе. Найдя Калиса, и как можно скорей.

– Почему их хотят убить?

– Из-за силы. Люди стали бояться, что медиумы восстанут против них и захватят власть.

– Глупости, кому понадобилось...

– Тэй! – властно прогремел голос в голове, прерывая уже готовые вырваться возмущения.

– Прости, – осекся медиум.

– Не все принимают медиумов. Не все знают об этой силе. Более того, не все хотят знать, что есть кто-то сильнее человека.

– Я понял. Я отправлюсь туда на рассвете.

Береги себя, мой мальчик.

– Пегас!

Тэю хотелось еще немного поговорить с покровителем, еще немного послушать его голос, посмотреть на божество. Но северное сияние ускорило свой бег, и неожиданно весь свет буквально вспыхнул, растворившись в Млечном Пути.

Тэй не мог противостоять приказаниям покровителям. Поэтому медиум поспешил покинуть озеро, направляясь в сторону деревни, где он прожил всю свою недолгую жизнь.

Когда Тэй дошел до деревни, солнце уже начало вступать в свои права полноценного хозяина. Оно уже расправило первые лучи, растворяя звезды и позволяя золоту расплзаться по всему куполу.

Деревушка была небольшой, закрытой холмами от ветров.

Тэй привык к снегу и любил его. Ему нравился холод, нравился мороз, снегопады и чистое, ночное небо. Ему нравилась деревушка, и, признаться, ему совсем не хотелось покидать дом ради неизвестного медиума и диких для него мест.

Тэя еще младенцем приютили будущие мать и отец. Никто не знал, как он там оказался, для всех его появление стало чудом. За ним заботились, его приняли, как своего. А когда жители прознали о силе медиума, решили, что это связано с его рождением, и что он был маленьким богом. Белые волосы вызывали еще больше уверенности в загадочности медиума. Его так и прозвали «дитя снегов».

Лучи ласкали занесенную снегом крышу домика Тэя. Он с любовью посмотрел на него, понимая, что придется расстаться, возможно, навсегда.

Тэй попрощался со смирившимися родителями, собрал в дорогу самое необходимое, спустил на воду каноэ и поплыл вниз по спокойной и широкой реке Сая, впадавшей в теплые воды Арина. Через несколько дней он должен был приплыть в Миамос.

Тэй никогда не бывал в больших городах. Ему рассказывали о них, отец даже предлагал взять его с собой по делам, но мальчику по душе были северные ветра и снежные просторы. Он и сейчас уезжал, уже скучая по дому. Его сердце болезненно сжималось и ютилось в груди, не желая расставаться с бриллиантовыми песками, с чистыми реками, спокойной тайгой, ледяными пещерами и теплыми сердцами жителей. Сая, точно прощаясь с ним, осторожно толкала каноэ дальше и дальше, давая лучше рассмотреть окрестности и запечатать их в самой надежной памяти – сердце.

Глава 2

Калис бежал по тропинке, стиснутой с двух сторон густой растущей травой. Он бежал, не отрывая взгляда от утеса, и жалел, что нельзя было оторвать ног от земли и долететь до утеса. Рядом бежал белоснежный тигр. Ветер бил в лицо, ноги не чувствовали земли, Калис бежал все быстрее.

Солнце нагрело листву, и теперь деревья источали влажный и терпкий запах, кружащий голову. В ушах стучало сердце, дыхания не хватало, каждая клеточка тела напряглась, отдавая жар.

Вот деревья почти расступились, заметно поредев к концу леса, и уже можно было увидеть дом и поляну.

На краю утеса стоял мальчик, подставив лицо солнцу. Его совершенно не беспокоила опасность пропасти, он не боялся неверного шага, который могу унести его к подножию утеса. Нет, мальчик наслаждался теплом и легким ветром, шумом разбивающихся волн и, кажется, совершенно потерялся в звуках.

– Ланис! – крикнул взволнованно Калис.

Ланис повернулся и, улыбнувшись медиуму, раскинул руки в стороны. Закрыв глаза и приняв умиротворенное выражение лица, он наклонился и упал с обрыва.

– Ланис! – что было сил крикнул Калис.

Калис собрался прыгнуть вслед за подопечным, но Бай Ху схватил медиума за край рубахи.

Ланис медленно всплыл в воздух, заключенный в перламутровую сферу. Широко улыбаясь, он энергично и беспечно махал парню, а потом неожиданно покачнулся и упал, не удержав равновесия. Он испугался всего на секунду, после звонко рассмеявшись.

– Смотри! – смеялся он, рассматривая прорезанное ужасом лицо Калиса. – Мил и Нил научились создавать защитные сферы!

Только сейчас Калис заметил близнецов, сидящих на травянистом скате. Мил держал вытянутую вперед руку, второй держа руку брата.

Калис провел по волосам, упав на землю.

– Сумасшедшие, – тихо проговорил он. Бай Ху раздраженно рычал на резвившегося дельфина – покровителя Ланиса. Дельфин наслаждался воздушными потоками, плавая в них и барахтаясь, как в воде, и громко урчал от удовольствия. Он был точно создан из стекла, и свет отражался на нем, демонстрируя грани и красоту существа.

– Не злись, Бай Ху, – погладил его парень, обратившись к медиумам: – Предупреждать надо. А что, если бы ничего не вышло? Я должен всегда быть рядом, чтобы страховать вас.

– Все бы получилось, – все так же улыбался Ланис. Улыбка редко сходила с его лица, а светлый образ и золотистые волосы только добавляли очарования медиуму. Его детская легкость давно смягчила сердце Калиса, не оставляя ему выбора.

– Никогда не делайте такое без меня, – недовольно свел брови Калис. – Не заставляйте меня беспокоиться.

– Все бы было хорошо, – сказал Мил. Близнецы никогда не подчинялись и не слушали никого, кроме Калиса. Но даже так – они существовали только друг для друга. И существовали отдельно от всех. – Ты же нас тренируешь, – успокоил его Ланис, спустившись на землю. Сфера распалась на осколки, растворившиеся в воздухе.

– Я рад, что вы стали сильнее, – сменил гнев на милость парень. – Ну, а ты, Ланис? Чем занимался весь день?

– Я лучше плаваю под водой и ориентируюсь. Теперь я чувствую, что происходит на много миль вокруг, – радостно сообщил ребенок, подбежав к опекуну и плюхнувшись перед

ним на коленки. Как и большинство детей, он плохо чувствовал расстояние, и поэтому его лицо вмиг оказалось в сантиметре Калиса, и он почти навалился на парня всем телом.

– Хорошо, – улыбнулся Калис мягко, потрепав его по голову. – Давайте отдыхать. Уже вечер.

Ночью Калиса разбудила притихшая настороженность природы вокруг дома. Еще до того, как медиум мог что-либо услышать, до него доносились озлобленные крики, подготавливаемые другими, более громкими. Его тело чувствовало вибрацию топота ног, он чувствовал жар факелов, жар огней. Они были за несколько километров от дома, но он их чувствовал, словно они находились уже под окнами.

Они приближались.

Медиум посмотрел на близнецов, спящих на большой кровати и прижавшихся друг к другу. Они даже во сне держались за руки. Они никогда не спали по разнице. Они никогда не ели по одиночке. Они даже спали как-то по-особенному одинаково.

Калис посмотрел на мирно спящего Ланиса. Он всегда много ворочался в кровати. И сейчас он спал ногами на подушке, чувствуя себя совершенно комфортно.

– Вставайте, – спокойно, но резко произнес Калис, сбрасывая свое одеяло и выбираясь в прохладный ночной воздух. Бай Ху, до этого спящий у кровати, зарычал, его уши напряглись, прислушиваясь к изменениям.

– Что случилось? – сонно спросил Ланис, растирая глаза.

Тигр подошел к мальчику, стягивая с него одеяло и толкая его вон из постели.

– Бай Ху? Что-то не так? – плохо соображая, спрашивал он, не торопясь покинуть теплую постель.

Мил и Нил молча сели в кровати, одновременно опустив ноги на пол.

– Кто-то приближается. Их много. Поднимайтесь. Мил, Нил – создайте барьер.

Близнецы переглянулись, не произнеся ни слова. Они и без того понимали друг друга.

– Барьер, – жестче повторил Калис, посмотрев на них.

– Мы не сможем, – ответил Нил.

Взгляд Калиса вспыхнул огнем. Они не могли отдать дом. Не так просто. Но бежать было рано. Еще не время. Еще не все. Еще не конец.

Нельзя покидать дом.

Но их истребят, а дом сожгут, если они покажут слабость. Нельзя этого допустить.

Калис мучился от досады – их все же вычислили. Он понимал, что дом не будет защищать их всегда, но он не думал, что у них совершенно нет времени.

Медиум стоял посреди комнаты, пытаясь сосредоточиться, но все время мешал нарастающий в голове шум, а нос резал запах гари.

Ланис обеспокоенно смотрел на Калиса. Бай Ху не отходил от ребенка, и медиум от волнения гладил божество по голове.

– Ланис, – обратился он к подростку, и тот вздрогнул. – Мне нужна вода.

– Вода?

– Беги к утесу. Нам нужна вода – пусть она снесет тех, кто придет. Хотя бы часть.

Глаза подростка расширились.

– Я никогда такого не делал...

– Так сделай! – рявкнул он, и его голос стал похож на рычание Бай Ху, сейчас вторившего ему.

Ланис испуганно вздрогнул, отдернув руку от тигра.

– У нас нет времени. Бегом!

Ланис бросился вниз по лестнице, спотыкаясь и врезаясь в дверные косяки.

Босые ноги чувствовали под собой прохладную росу. Вокруг застоялась ночная тишина, но что-то явно изменилось. Ланис бросил взгляд на небо. Молчаливые звезды мерцали, не пытаясь помочь.

«Вода, вода, вода», – судорожно мелькало в голове. Придумать. Вода... Что он мог сделать? Он никогда прежде не пытался контролировать эту стихию. Не в таких масштабах.

Калис, Мил и Нил уже стояли на улице. Калис сосредоточился на земле. Почва загудела, точно огромный гигант застонал на всю округу. Птицы взмыли вверх, крича и улетая подальше в безопасные места.

Калис стал рукой в воздухе очерчивать невидимый полукруг, и почва вокруг дома начала проседать полосой, создавая кольцо вокруг дома и образуя ров.

Мил и Нил старательно пытались создать барьер. Но чем больше они пытались, тем больше сил требовалось. Чем выше получался барьер, тем больше сил он забирал. Каждый раз барьер разваливался, пуская в небо разряды тока, он лопался, как мыльный пузырь. Близнецы беспокоились, не получалось как следует отдаться силе, и барьер никак не хотел разрастаться.

Послышались приближающиеся голоса. Замерцали огни факелов.

– Готовьтесь, – тихо предупредил Калис. – Создайте барьер!

– Мы не можем, не получается, – отозвался Нил. Он заметно нервничал. Мил не был так богат на эмоции, но и его дрожащие руки говорили о том, что он старается на пределе возможностей. Руки болели от разрушенных барьеров, простреливавших уже ставшие белыми пальцы током.

– Создавайте, чтоб вас! – не отрывая взгляда от горизонта, проревел Калис.

Люди почти подошли. Их было видно. Это была группа наемников. Кто-то из города навел их.

Когда они почти подошли, Калис резким взмахом пустил волну огня по рву. Волна вспыхнула в воздухе взрывом, и легла на ров, как вода, разлившись по выделенной окружности. Люди в ужасе отшатнулись, обжегшись жаром.

– Давайте! – крикнул Калис. Близнецы точно из воздуха вытянули одним им видимый шар, и барьер вырос из земли, замыкаясь над крышей дома. Мил развел руки, удерживая стороны бока барьера, а Нил сосредоточился на вертикали.

– Держите!

– Тяжело... – дрожь в ногах с трудом позволяла близнецам стоять. Вверху мелькнул ток, показывая брешь. Нил вскрикнул, на секунду ослабив руку. Пальцы от боли сжались в кулак, по ладони вниз сбежало несколько капель крови.

– Держать, я сказал! – Бай Ху зарычал в голос с медиумом. Нил послушался, и медленно вернул руку на место, позволяя барьеру закрепиться.

Наемники натянули стрелы, послышалось жужжание тетивы, и стрелы сорвались, точно стая птиц, но, долетев до барьера, они разбивались. От удара воздух затрещал, и из яркой вспышки показались покровители-близнецы Мила и Нила. Прогнувшись в спине, они с немymi лицами-масками издали оглушающий крик, похожий на истошный вопль. Наемники впали в ступор, но, вспомнив, кто их враг, вернулись на позиции и продолжили обстреливать барьер. Каждый удар стрел больше ослаблял медиумов. Барьер пошел трещинами, грозив развалиться.

Калис не давал наемникам подбираться ближе с помощью огня.

– Сосредоточьтесь!

Калис резко свел руки, точно хотел лопнуть большой невидимый шар, и людей швырнуло навстречу друг другу невидимой силой давления.

Снова истошный вопль покровителей близнецов.

Из носа Мила потекла кровь, показывая напряжение.

– Калис! – обеспокоенно позвал Нил. Он очень хотел помочь брату и поддержать его, но это значило отпустить барьер. Он уже было ослабил руки, чтобы помочь Милу.

– Держи барьер! – приказал медиум. На лице Нила отобразилась душевная боль от невозможности быть рядом.

– Мил, ты в порядке? – тихо спросил он брата.

– Да, – только и сказал он.

Послышался стрекочущий звук дельфина.

– Наконец-то, – сказал Калис.

Ланис усиленно пытался поднять столб воды, но у него не хватало сил. Вода утекала, едва поднявшись над утесом. Ланис жалел и ругал себя за слабость, за невозможность помочь. Он боготворил Калиса, а теперь, когда ему так понадобилась помощь, Ланис оказался бесполезен. Калис так много сделал для него, а он не мог ничего дать взамен. Калис был очень сильным. Его покровитель был единственным, кто мог материализоваться и оставаться в этой форме. Это показывало, насколько был силен Калис. А он не мог ничего, даже поднять немного этой жалкой воды.

Ланис напряг все силы, что были, и, наконец, вода показалась перед медиумом. Это была сокрушительная волна. Ланис так обрадовался своей победе, что забыл о контроле. Волна, нависнув над медиумом, рухнула вниз, утаскивая мальчика на глубину.

Ланис летел вниз, ничего не видя перед собой. Все вокруг смешалось, превращаясь в тьму. Вода жадно заливалась в него, попадая в нос и рот. Ланиса оглушил шум несущейся воды, он даже не успел набрать воздуха.

Медиум понимал, что ничего не мог сделать. Его стихия одолела его же. А ведь все должно быть наоборот. Но он очень устал и потому просто летел.

Вода всосала его тело в свой поток, успокоившись. Медиум начал постепенно оседать на дно. Над ним простерлось мутное очертание неба.

«Такое же молчаливое. Только мерцает. Как и везде», – промелькнуло в голове. Говорят ли вообще звезды? Смотрят ли за теми, кто внизу? Может, это все выдумки, и нет там ничего и никого? Ни покровителей, ни богов? И вообще, может, он спит? Какой был бы прекрасный сон... Но ведь можно представить, что вся жизнь – это просто чей-то сон. Возможно, даже его собственный. Насколько интересней стала бы тогда жизнь – просто знать, что ты можешь делать все со своей жизнью просто потому, что это сон.

Вокруг все померкло. Небо смазлось в слабое отражение испорченной картины разозлившегося художника, совершенно потеряв форму и очертания, и теперь виделось размытыми мазками с подводными переливами. Лунный свет прыгал лучами в почерневшей воде, пытаясь найти укромный уголок. Но вода – движение и не давала ему устоять на месте. Так они продолжали бороться каждый за свое место, играя на одном поле.

Волны уже укачали его тело, лишив желания бороться за жизнь. Они держали его за ноги и за руки, и не было никакой возможности глотнуть воздуха. Он уплывал все глубже в темноту, дышать было нечем.

Вдалеке медиум услышал знакомый зов своего покровителя. Дельфин нырнул под ним, подхватил мальчика и поплыл от берега. Его покровитель пришел за ним. Он его спас. Ланис из последних сил цеплялся за божество. Сознание его находилось на грани, и он почти инстинктивно понимал, что не может отпустить руки. Он чувствовал, как сильное животное рассекает волны, несясь вперед, дальше унося его безвольное тело.

Калис понял, что что-то пошло не так. Но он не мог уйти и оставить близнецов одних. В голове мелькала только одна мысль – спасти детей, обезопасить медиумов. Его собственные силы уже были на исходе.

Он создал сферы, похожие на те, что делали близнецы. Только эти были небольшими, не больше человеческого роста. Их было много. Он заключил каждого наемника в эти сферы и создал давление в сферах.

Попав в сферу, наемники испуганно закричали. Из центра сфер вспыхнул огонь, вмиг заполонивший все пространство и уничтоживший все, что было внутри.

Сфера близнецов вспыхнула вспышкой и погасла, не оставив после себя ничего. Покровители исчезли. Мил упал на землю, потеряв сознание, и Нил был уже рядом, чтобы помочь брату.

Калис, покачиваясь, побрел к утесу. Его терзало плохое чувство неуверенности и беспокойства. Медиум нигде не видел Ланиса.

– Ланис! – позвал он, но никто ему не ответил. Калис почувствовал, как кровь отлила от лица, и побежал к утесу. Когда он глянул вниз, то увидел волны, тихо омывающие подножие утеса.

Все было кончено.

Глава 3

Жадные до еды чайки громко перекрикивались и явно не собирались покидать берега, куда вынесло что-то большое. Они решались, стоит ли им присесть на тело, чтобы полакомиться мясом. А пока они кружили высоко в небе, подзывая своих собратьев.

Солнце уже разогрело песок и принялось пробираться глубже под воду. Оно играло в переливах слабого волнения моря, наслаждаясь замечательным и таким спокойным днем.

Волны слабо окатывали Ланиса, пытаясь привести своего неокрепшего хозяина в чувство. Вскоре он очнулся, чувствуя под собой песок. Горло больно саднило, кожу стянуло от соленой воды, и внутри все его внутренности все еще пребывали в плавании, беспокоя медиума волнением.

«Я дома? Я вернулся?»

– Эй, Кай! – послышался голос. – Смотри, тут ребенок!

У Ланиса не было сил открыть глаза. Он услышал приближающийся шум, потом звук, как будто что-то упало на песок. Затем вибрация – кто-то приближался. Он не видел, но чувствовал шаги и характеры идущих. Двое. Совершенно разные.

– Риан, он живой? – спросил взволновано Кай, пытаясь догнать уже спешившегося друга.

«Какой мягкий голос».

Риан присел перед Ланисом на корточки. Скрип песка и навалившаяся на лицо мальчика широкая тень.

– Эй, парень. Ты живой? – он потряс мальчика за плечо. – Эй, слышишь?

Ланис поморщился от болезненной хватки.

– Смотри, дышит. Малец, ты откуда?

– Риан, прекрати мучить ребенка, – упрекнул друга парень. – Не видишь, мальчик совсем без сил? Кажется, его выбросило на берег. Крушение? Ты только посмотри на него. Бедный малыш. Нужно посмотреть, нет ли еще кого. Возможно, есть еще пострадавшие.

«Такой ласковый голос», – подумал Ланис.

– Хорошо, я пройду по берегу. А ты пока попробуй привести его в чувства, – парень поднялся и принялся за дело.

Кай провел по волосам медиума.

– Бедняжка. Что же с тобой случилось?

Осторожные касания принесли с собой спокойствие. До Ланиса донесся приятный запах парфюма.

Незнакомец присел перед медиумом.

– Давай-ка мы тебя перевернем. Ты слышишь меня?

Ланис закашлялся, когда оказался на боку. Вода полилась из носа и рта, неприятно щекоча его и раздирая горло.

– Вот так, вот так, – приговаривал Кай, похлопывая по спине. – С тобой все будет хорошо.

Затем, когда приступ прошел, он взял Ланиса на руки.

– Калис... Калис, – тихо позвал Ланис в надежде, что его опекун окажется где-то поблизости или просто почувствует его.

– Несчастный, – обеспокоенно свел брови Кай. – Он тоже был с тобой? Мы его найдем, не переживай. Совсем бледный...

Послышались сильные и размашистые шаги.

– Никого нет, – громкий голос больно врезался в сознание Ланиса, вызывая головную боль. – Не похоже на крушение. Может, просто попал в шторм?

– Давай возьмем его. Ему нужна помощь. А потом уже выясним, что случилось, – предложил Кай.

– Вечно ты подбираешь всяких бездомных и обездоленных, – вздохнул парень, неуверенно потеряв шею. – Ладно, черт с тобой. Парню, правда, помощь нужна. Еще помрет здесь, а ты потом спать не сможешь. Но повезешь его сам!

Ланис почувствовал, как длинные пальцы надежнее сжали его плечо, впрочем, совсем не больно.

Медиум слегка приоткрыл глаза, но никого не видел. Все расплывалось. Он увидел очертания белоснежной лошади, увидел перед собой руки Кая и ощутил спиной грудь спасителя.

«Совсем не такая, как у Калиса».

Ему так хотелось увидеть того, кто обладал таким мягким голосом, льющимся прямо в сознание, одним своим звучанием способным успокоить. Сил совсем не было, даже на то, чтобы открыть глаза.

– Осторожней, Кай.

– Да держу я его, держу. Надежней, чем сервиз, – по голосу было заметно, как он волнуется.

– Поехали скорее.

– Ну, что с тобой поделаешь, – вздохнул Кай. Ланис почувствовал, как лошадь ускорила бег, слушаясь хозяина. И тут Ланис снова потерял связь с реальностью.

В следующий раз, когда Ланис открыл глаза, он понял, что лежит в теплой и мягкой постели, накрытый пушистым одеялом. У них дома таких не было. Перед глазами было не небо, не крыша, а отделанный белоснежной плиткой потолок. Странная тишина, настолько не потревоженная, что он стал сомневаться, есть ли вокруг кто-то еще. Все было незнакомым.

Сначала от страха мальчик боялся вылезти из кровати, сильнее натянув одеяло до подбородка. Атмосфера не располагала к убийству или заключению, но он все равно боялся.

Нужно было бежать.

Подгоняемый паникой, медиум быстро слез с кровати. Но слабость все еще брала верх над организмом, ноги подкосились, и он упал. Поднявшись, мальчик слабым шагом направился к двери, опираясь руками на все, что попадалось.

Доверять им нельзя. Калис запрещал доверять незнакомцам. Никому не доверять, кроме их семьи.

Ланис оперся о ручку двери, но кто-то снаружи в этот же момент нажал на нее, и она опустилась. Ланис рухнул на пол.

– О, ты уже очнулся. И как скачешь! Кай, смотри-ка, твое несчастное создание очнулось, – широко распахнув дверь, высокий и мощный парень впустил в комнату изящно сложенного друга. Оба были одеты в богатые одежды. Ланис таких в жизни не видел. Кай держался статно, видимо, был из знати. Его друг же был попроще.

– Ты в порядке? Что-то болит? – присел перед медиумом Кай, улыбнувшись.

– Не подходите, – оперся на руки Ланис и отполз назад. – Не трогайте меня.

Внешность Кая подходила его голосу: такая же мягкая и в каждом сантиметре ощущалось сочувствие ко всему живому. Сложно было вести себя грубо с ним.

– Мы его напугали, – сокрушенно посмотрел на Риана парень.

Ланис дернул рукой, и в парней полетела ваза с водой, стоящая далеко у стены. Риан вовремя отклонился, и ваза разбилась о дверь. Да, Калис запрещал на людях пользоваться силой, но Ланис был так напуган, что о правилах совсем не думал. Ему хотелось защитить себя.

– Охо-хо! – воскликнул Риан. – Ты смотри-ка, а гость у нас необычный.

– Ты можешь управлять вещами? – спросил удивленно Кай.

Ланис молчал, готовый бежать или драться до последнего.

– Дикий он какой-то, – посмотрел на дверь Риан. – Парень, ты людей-то хотя бы видел? Или всю жизнь с белками в лесу жил?

– Риан! – одернул его Кай. – Так, давайте все успокоимся.

– Конечно, пока что-нибудь еще не прилетело, – широкими шагами Риан подошел к медиуму и, взяв мальчика, поднял его в воздух.

– Так не обращаются с теми, кто хочет помочь! – недовольно сказал он, начав трясти медиума. Его злой вид еще больше напугал Ланиса.

– Что ты с ним делаешь? Ты его еще больше пугаешь! – не сдержался Кай.

– Ты хочешь, чтобы он тебя убил? – посмотрел на друга парень, и в этот момент Ланис пнул его ногой в живот. Риан тут же сложился пополам, охнув от боли. Ланис воспользовался моментом и освободился от крепкой хватки.

– Постой, малец, – сделал движение за ним Риан, но Ланис уже побежал из комнаты.

– Не убегай, подожди! – Кай поторопился поймать мальчика, пока не случилось что-нибудь плохое.

В коридоре Кай, наконец, поймал медиума, схватив его за плечо, а потом сжав его руку.

– Не уходи, не бойся.

– Не подходите!

– Тише, тише. Ты же ищешь Калиса, своего друга, да? Мы поможем найти его.

Слова волшебным образом подействовали на мальчика, и он бросил все попытки убежать.

– Правда?

– Да. Когда ты был без сознания, часто его упоминал. Наверное, он кто-то очень важный для тебя. Давай мы поговорим, а затем поможем тебе найти его.

– Обещаете?

– Обещаю.

Ланис ничего не мог сделать со своей доверчивостью. Еще меньше он мог противиться обещаниям. Калис беспомощен против веры мальчика словам.

– Хорошо. Ты голоден?

Ланис кивнул.

– Замечательно, – просветлел Кай. – Сейчас мы тебя накормим. Пойдем,

Теперь он отпустил руку Ланиса и протянул свою. Мальчик по собственной воли взял теплую ладонь, позволяя вести себя. Кай не смог объяснить себе неожиданный порыв радости внутри. Это наивное доверие вызывало шквал непривычных чувств. Кай почти задохнулся от наполнившего его счастья.

Так они вместе спустились к столовой, а по дороге их нагнал уже успокоившийся Риан, решивший не беспокоить двоих. Теперь, когда Ланис сдался, он вышел к ним.

Все трое разместились в просторной столовой с небольшим столом. Очевидно, эта комната предназначалась для небольшого круга лиц, наверное, только для семьи. За несколько минут слуги быстро накрыли стол, и в полном молчании все приступили к еде. У Кая особо не было аппетита, и он предпочел отделаться кофе. Аппетит Риана было вообще сложно испортить, поэтому он без зазрения совести наслаждался едой. Кай был ему за это благодарен, потому что увидел, как мальчик посматривал на Риана, реагируя на все, что тот делает. Заметив в такой простоте с едой одобрение, мальчик неспешно и неуверенно, но начал есть. Несложно было догадаться, что ребенок никогда не видел подобных домов, никогда не сидел за таким столом и даже одежда Кая и Риана его явно смущала. Но Кай ничего не мог с этим поделать, поэтому сейчас он тонул в собственном бессилии.

– Не бойся. Мы такие же, – неожиданно прервал тишину завтрака Риан. Ланис с непониманием посмотрел на него. Парень щелкнул пальцами, и на кончиках родился огонек и разросся в ровный огненный шар на ладони. Ланис заворожено смотрел на эту магию, которой раньше не видел.

Кай ласково улыбнулся, оценив реакцию.

– Теперь ты видишь – мы тебя не обидим. Меня зовут Кай, и это Риан. Как тебя зовут?

– Ланис.

– Какое красивое имя. Откуда ты?

Ланис не ответил, отложив вилку. Он все еще не знал, как далеко можно доверять этим людям, а говорить о доме и вовсе не хотелось. Неизвестно, как на это отреагирует Калис. Возможно, он больше не хочет его видеть. Интересно, как они там? Все ли с ними хорошо? Все ли остались живы? Чем закончилось то нападение? И сколько времени прошло?

Ему было страшно возвращаться домой. Что, если Калис не возьмет его обратно? За то, что не выполнил приказа? А если кто-то из-за этого пострадал? Может, Калис его не простит?

– Где я сейчас? – осмотрелся Ланис.

– В городе Лейк.

«Далеко от дома», – огорченно подумал медиум. До дома нужно будет ехать не меньше суток, и это если ехать на лошади.

– Мы отвезем тебя домой. Можешь нам верить.

– Только ты нам сначала что-нибудь про себя расскажи, – потребовал Риан, заставив Ланиса вздрогнуть.

– Не нападай на него. Он же не солдат, – одернул его Кай.

– А чего он язык проглотил? Спрашивают – отвечай.

– Прекрати, – мягко остановил его Кай. – Ланис, если ты нам расскажешь, мы скорее сможем помочь тебе. Расскажи нам, что с тобой случилось. Ты пострадал из-за крушения? Как ты оказался на берегу, совсем один?

– На нас напали, – нервно перебирал салфетку пальцами Ланис, не поднимая глаз. – Нам хотели убить.

Кай встревожено посмотрел на напрягшегося друга.

– Они пришли так неожиданно, прямо посреди ночи. Мы спали и не ожидали, что кто-то может прийти. Калис попросил меня помочь, а я не смог...

Послышались всхлипы, и Кай обеспокоенно свел брови. Ему всякое пришлось видеть, но слезы ребенка для него всегда были пострашней пулеметного огня. Он не знал, как подступить к ребенку.

Риан молча смотрел на Кая, ожидая, когда тот придет в себя.

– А кто напал? Вы их знаете?

– И кто, собственно, вы такие? – вставил свою лепту парень.

– Мы не знаем. Я их даже не видел. Калис отослал меня до того, как все началось.

– А Калис очень заботится о тебе, – попытался как-то смягчить ситуацию Кай, неловко улыбувшись.

– Он меня никогда не простит...

– Не говори так. Я уверен, он сейчас очень волнуется.

– Так кто вы такие? – настойчивее спросил Риан. – Кай, может, и ведется на детскую непосредственность, но со мной все намного сложнее.

– Риан...

– Калис растит меня и близнецов. Мы все живем в доме у обрыва.

– Больше никого нет? – продолжил допрашивать Риан. Ланис отрицательно покачал головой.

– Хватит нападать, он же ни в чем не виноват.

– И поэтому на дом, где живет один взрослый и три ребенка, напала толпа, чтобы убить? – скептически подвел итог он.

Кай задумался.

– А они тоже... обладают способностями?

Ланис неуверенно кивнул.

– И Калис помогает вам?

Снова немой кивок.

Кай внимательно посмотрел на друга, давая понять, что им нужно будет обсудить это позже вдвоем. Риан ответил прямым взглядом.

– Не расстраивайся, – заботливо положил руку на хрупкую спину Кай. – Никто не узнает о твоей семье и том, что ты здесь. Я тебе обещаю.

– Отвезите меня домой, – дрожащим голосом попросил Ланис. Перед глазами все расплылось в однородное пятно.

Глава 4.

Тэй подплыл к берегу. Под присмотром покровителя спокойные воды легко донесли гостя до южных берегов. В этих землях было тепло, и воздух легко нагревался от солнца.

Тэй опустил в теплую воду и подтянул каноэ. Ему было некомфортно в этой жаре, а пропитанный влагой воздух душил медиума. Хотелось привычной прохлады. Вода была неприятно теплой. Хотелось домой.

Тэя привлек видневшийся высоко на откосе домик. Он подумал, что сможет отыскать там отдых после долгого пути. Он так устал и хотел спать. Но ему еще предстояло забраться на обрыв.

Медиум подтянул каноэ еще немного, и дно закрипело по песку.

Дом казался безлюдным. На улице никого не было, а вокруг разрослась тишина.

Тэй поднялся по тропинке холма вверх и посмотрел с обрыва на величественный Арин. Заходившее солнце пропитало волны, медленно перекатывавшиеся навстречу медиуму, согреваясь под лучами. Где-то в его глубине, распавшись на миллиарды частиц, текла Сая – его надежная сопровождающая.

Наверху было больше ветра. Тэй попытался вдохнуть полной грудью, но он словно дышал липкой влагой.

– Не то, – заключил юноша и направился к домику.

Он постучался в дверь. Тишина. Тэй постучал снова.

– Кто там? – послышался блеклый голос.

– Я приехал издалека, и хотел бы...

– Уходите, – послышался резкий ответ. – Уходите отсюда.

Тэй сделал шаг назад. В его землях никто никогда не отказывал гостям. Очевидно, здесь люди умирают реже или беспокойство о возможной смерти путника вызывает меньше шума – другого объяснения Тэй найти не мог. Или влага пропитала их мозги, и они забыли о сочувствии и гостеприимстве. Конечно, в такую погоду живется с трудом, что уж говорить о чувствах...

– Простите, но мне хотя бы одну ночь переночевать... Я долго плыл и очень устал, – попробовал Тэй еще раз. – Я вас совсем не побеспокою.

– Кому сказали, вали отсюда, – прозвучал голос постарше, и дверь неожиданно распахнулась. На пороге стоял еще пока незнакомый гостю бледный Калис, держась за живот. Стоило им посмотреть друг другу в глаза, как они замерли.

– Ты... – начал Калис, с трудом выпрямившись. Рядом стояли близнецы, готовые в любой момент поддержать парня. Калис сделал слишком резкое движение и пошатнулся. Мил и Нил тут же подхватили его под руки.

– Вам плохо? – сделал шаг навстречу Тэй, протянув руку, но Мил мгновенно ударил по ней.

– Мил, не надо, – обессилено одернул его голосом Калис и обратился к Тэю: – Проходи. Входи в дом.

Тэй не до конца понимал, почему хозяин дома внезапно сменил гнев на милость – вряд ли Тэй выглядел настолько плохо. Но подумать об этом медиум решил позже и последовал за Калисом в темный дом.

Вот только это странное чувство, волной пронесшееся внутри Тэя проявляло себя то там, то здесь, как назойливый щенок, требующий внимания.

– Я могу помочь. Меня учили врачеванию мои родители, – Тэй уверенно подхватил на вид такого большого, но на деле такого легкого парня, давая опереться на свое плечо. – Куда вас вести?

– В комнату, – кивнул он. Он не мог пройти на второй этаж, да и был настороже, на случай, если наемники снова придут в дом. Близнецы спали на втором этаже. К тому же, Калис не мог позволить себе спать наверху, ведь Ланис до сих пор не вернулся домой. Поиски ни к чему не приводили, да и лечение занимало много времени.

Тэй помог парню лечь на диван.

– Мне нужна тряпка и горячая вода, – сказал он близнецам и полез в сумку. Он взял с собой несколько бальзамов на случай ран и повреждений. – Дайте вас осмотреть.

– У меня нет ран. Это просто переутомление, – отозвался Калис.

– Хорошо, – не стал спорить юноша.

Нил принес чайник с горячей водой.

– Стакан, пожалуйста.

Он накапал в стакан бальзам и разбавил его водой.

– Выпейте. Это поможет восстановить силы.

– Спасибо, – принял лечение парень и выпил все до дна. Близнецы удивленно переглянулись. Они не решались приблизиться к этому незнакомцу, а Калис так легко принимает из его рук странное питье? К тому же, пускает в дом без вопросов и подозрений. Кто этот парень?

– Мил, Нил, знакомьтесь, это... – сделал паузу Калис.

– Тэй, – помог ему юноша.

– Тэй, – повторил он. – Он будет жить с нами.

– Что?! – в один голос спросили близнецы и Тэй.

– Это еще один медиум. Я его ждал. Кто твой покровитель, Тэй? – спросил Калис, с трудом приподнявшись на локтях.

– Мой покровитель... – неуверенно повторил он, не решаясь довериться.

– Меня зовут Калис. Я медиум, мне покровительствует Бай Ху, белый тигр. Это близнецы Мил и Нил, за ними присматривают Близнецы.

– Так вот о чем он говорил Пегас...

– Так, значит, Пегас, – утвердительно сказал медиум.

– Да. Он отправил меня на юг, чтобы я нашел Калиса, то есть, вас... Что что-то должно произойти, что вас хотят убить... Я ничего не понял, думал, что вы можете что-то знать.

– Рады познакомиться, Тэй. Правда, ты немного опоздал, – вместо ответа улыбнулся Калис. – Теперь это твой дом. Откуда ты?

– Я рожден на севере, в деревушке под именем Даян.

– Никогда не слышал, да и не встречал людей с севера.

– Да, мы здесь гости редкие, – согласился улыбкой юноша.

– Тэй, ты не встречал мальчика – Ланиса? – обеспокоенно спросил Калис. – Золотые волосы такие. Маленький.

– Нет, я только из моря...

– Да-да, – торопливо подтвердил парень, его лихорадило: – Из моря.

По глазам Калиса Тэй понял, о чем его спрашивают.

– Нет, не встречал. Простите. Но что у вас произошло? Вы все выглядите, как после войны.

– На нас напали наемники. И пока мы отбивались, Ланис исчез. Я понятия не имею, что с ним произошло. Он мог утонуть, его могли убить, взять в плен. Он же ребенок совсем, а я так много потребовал от него, оставил одного...

– Ты не виноват! – вступился Мил.

Нил притянул брата за плечо к себе.

– Вы разве сделали что-то плохое? Зачем убивать? К тому же, здесь, кроме вас, одни дети.

– Медиумов истребляют по приказу короля. Он объявил на нас охоту. Только не знаю, как нас нашли, и кто узнал, что мы медиумы. Все случилось так неожиданно, совсем не было времени подготовиться. Уйти мы не могли. Нужно было защитить дом... Нам удавалось скрывать много лет здесь. А теперь... Я не знаю, куда мы можем пойти. И я не могу уйти без Ланиса. Если он вернется, его должен кто-то встретить. И как только я поправлюсь, мы продолжим поиски.

Калис обессилено опустился на подушки, закрыв лицо рукой.

– Он совсем ребенок, – тихо повторил парень.

– Мне очень жаль, – Тэй искренне сочувствовал и знал, что в таких ситуациях все слова кажутся неуместными, бессмысленными и ненужными. Ни одни слова не смогут заполнить этой зияющей пустоты потери и не умершей надежды, и все они проваливаются сквозь эту дыру, ни на миг не задерживаясь в памяти человека.

– Как хорошо, что ты добрался до нас, – Калис искренне был благодарен за приход медиума.

– Я останусь и помогу. Всем, чем смогу.

– Спасибо, – только и сказал Калис, не зная более сильных слов для своего состояния.

Мил и Нил переглянулись. Со дня пропажи Ланиса Калиса было не узнать. Медиум был самым маленьким среди них, и Калис отводил ему специально место в своей жизни, воспитывая ребенка, которого когда-то нашел на улице, как сына. И теперь парень медленно умирал, с каждым днем становясь все слабее.

Глава 5

Ночью, когда Ланис заснул, Риан и Кай спустились в зал с горящим камином.

Риан с облегчением упал в глубокое кресло, приготовившись понежиться перед огнем.

– Странная ситуация. Кому бы понадобилось убивать эту семью? Медиумы? Ну и что с того? Они никогда не были угрозой человечеству. Они никогда не делали никому плохо, – по-своему негодовал Кай в своей привычной мягкой и тихой манере. Парень налил им обоим выпить у столика и подошел к другу, подавая ему один из стаканов с виски. Сев в рядом стоящее кресло, он направил все свои мысли в костер.

– Они? – уточнил Риан с усмешкой, делая глоток.

Кай молча посмотрел на него.

– Ты понял, о чем я говорю, – отмахнулся он.

– Нет уж, дорогой. Ты тоже медиум и хватит отмахиваться от меня.

– Нам нужно скорее отвезти его домой. Калис наверняка волнуется за ребенка.

– Кто вообще этот Калис? – не понимал Риан. – Что за благодетель? Вряд ли отец. Зачем ему подбирать детишек и делать из них ведьмаков? Какому нормальному человеку придет в голову такая мысль?

– Он же тоже медиум.

– Не знаю. Подозрительно все это.

– Ты никогда никому не доверяешь, – улыбнулся Кай.

– Кроме тебя, – напомнил медиум.

Кай вздохнул, откинувшись.

– Мне уже нетерпится встретить его опекуна. Как думаешь, что у него за сила?

– Понятия не имею, – недовольно повел плечом Риан. – Не хочу я лезть в это дело. У нас своих хватает. Меня просто мучает чувство, что мы лезем туда, куда нас не просят.

– Тогда тем более мы должны принять участие в происходящем. Я удивлен, что подобные вещи обошли меня стороной. Нужно будет разузнать подробности.

– Когда-нибудь тебе это вернется. И я не подразумеваю ничего хорошего, – качнул головой Риан. – Вспомнишь еще мои слова.

– Какой ты осторожный, – не сдержал улыбки медиум.

Утром Ланис проснулся от непривычной тишины, но она не принесла облегчения. Было одиноко просыпаться одному. Он привык просыпаться от голоса Калиса, требующего начать тренировки, или от шепота близнецов, которые всегда что-то обсуждали между собой. Близнецы всегда общались так, как будто только встретились и поняли, что они родные души. Всегда лежали лицом друг к другу, всегда держали друг друга за руки, как будто спали на бруске и боялись упасть. О чем они говорили все время? Даже их молчание было наэлектризовано этой странной силой близости, как будто общение переходило по молекулам воздуха, и каждый вдыхал слова, выдыхая ответ. Они даже могли не смотреть друг на друга. И в молчании их, казалось, было больше искренности и смысла, чем в голосах.

Ланис хотел такой связи с Калисом. В королевствах постоянно вспыхивали войны, и Ланис часто лежал по ночам с напряженным, как голые провода, и оторванным ото сна сознанием и мечтал о сотнях других жизней, которые он мог бы прожить. Калис говорил, что детские души такие скорые на воображение, потому что они еще не закрепились в телах и хотят опробовать разные места, судьбы и жизни, не до конца понимая, что теперь привязаны к новому телу.

Больше всего медиум мечтал воевать вместе с Калисом. Они были бы прекрасной командой одиночек, доверяющих только друг другу и готовых пожертвовать собой ради друг друга.

Стать больше, чем братьями или семьей, обрести крепкую связь. Они были бы прекрасными бойцами, военными, преданными королю, ведущими за собой сотни тысяч людей. Он хотел быть героями, известными на весь мир. Чтобы враги боялись их, а товарищи доверяли, клялись в верности. И все время он и Калис всегда бы оставались немного отчужденными от других товарищей, и все бы видели, насколько крепка их связь, и никто бы не смел пытаться разрушить ее. А вечерами после изнурительных сражений, они с Калисом сидели бы у костра, вспоминая прошлые истории, смеясь и впадая в тоску вместе, не сговариваясь, а по наитию. И они бы делились всем друг с другом.

Но в реальной жизни Ланис был всего лишь ребенком, а Калис следил за ним, и эту стену невозможно было разрушить. В реальности Калис был сам по себе, никого не подпускал, быть все время отчужденным наблюдателем. Поэтому в этой семье Ланис нередко чувствовал одиночество. Кай и Риан стали первыми за долгое время, с кем ему удалось поговорить. О своей прошлой жизни медиум мало что помнил – Калис взял его в дом еще совсем ребенком.

Ланис понял, что никто не придет будить его, поэтому решил сам вылезти из кровати, чтобы осмотреть дом.

Медиум потянул на себя высокую белоснежную дверь и оказался в длинном коридоре, ставящего в тупик всех новоприбывших своими поворотами. Коридор в обе стороны казался бесконечным. Он напугал мальчика, и Ланис не мог представить, как он смог так просто выбежать сюда в первый день. За этими поворотами мог прятаться кто угодно. Не исключено, что где-то затаилась пара-тройка приведений и монстров.

Ланис шел по полутемному коридору, рассматривая картины разных людей в богатых нарядах. Ланис подумал, что дом очень старый, хоть и в отличном состоянии, а на картинах были изображены хозяева дома или члены семьи.

Когда медиум свернул за очередной поворот, то увидел одну приоткрытую дверь, словно приглашающую заглянуть внутрь. Ланис не устоял и подкрался к двери, осторожно посмотрев, есть ли там кто-то.

– Доброе утро, – улыбнулся Кай появившейся в щели белокурой головке. – Проходи. Ты рано проснулся. Я не хотел тебя будить, подумал, что тебе будет полезно выспаться.

Ланис оказался в кабинете. Строгие цвета, устрашающая своей серьезностью строгость линий и палитра из темно-багрового, черного, и орехового оттенков. Кабинет этот мало чем отличался от других в воображении Ланиса. Стены спрятались за высокими стеллажами, набитыми книгами старыми и недавно написанными, в потрепанных переплетах и совсем новые. Одни ютились, прижатые другими книгами вплотную так, что страницы их сжались от тесноты, другие свободно стояли или даже лежали.

Прямо на дверь смотрел высокий, массивный лакированный стол из темного дуба, перед ним возвышались вытянувшиеся по струнке высокие кресла в мягкой кожаной обивке.

Все здесь казалось большим и страшным для ребенка. Ланису было здесь не по себе. Стройный Кай сам казался лишним в этом кабинете со своим привычным мягким взглядом и белоснежной одеждой. Даже для него все казалось массивным, делая его еще тоньше.

Он что-то писал за столом, но, увидев медиума, отложил письмо.

– Присаживайся, – кивнул на кресло Кай.

Ланису было неудобно в этом кресле. В нем нельзя было расслабиться, приходилось сидеть ровно. Зачем их придумывают? Намного удобнее было бы сидеть в мягком кресле. Взрослые почему-то совсем не любят комфорт. Может, они хотят больше выстрадать, чтобы зачлось на том свете? Вот и носят неудобную одежду, едят невкусную еду, и пользуются некрасивой, страшной мебелью. А потом удивляются, почему у них так мало друзей. Ланис бы не хотел ходить в гости, чтобы мучить себя.

Как только мальчик устроился более-менее удобно, в глаза тут же бросилась рамка с фотографией на столе Кая. В прямоугольник пленки поймали Кая и Риана. Они были одеты

в форму для военных действий. Оба были испачканы в саже и грязи. Риан обнимал своей мощной рукой за плечо друга, и они смеялись: Риан от всей души, а Кай мягко, но звонко. Рядом горел костер, а на бревнах настороже стояли винтовки – несущие службу вместо своих веселящихся хозяев. Хоть фотография и была черно-белой, Ланис знал, что сапоги черные, форма темно-зеленая, а перчатки когда-то были белыми.

– Вы военный? – спросил Ланис.

– Можно и так сказать, – кивнул Кай.

– Солдат? – спросил Ланис просто потому, что не знал других званий.

– Главнокомандующий королевской армией, – улыбнулся парень. – Слышал о таких?

– Королевской армией! – наполовину восторженно, наполовину разочарованно воскликнул Ланис, расстроившись, что их с Калисом место уже занято. – Я тоже хочу туда вступить.

– Не торопись. Думаю, тебе и так есть, кого защищать, – улыбнулся Кай.

– А вам некого?

Кай задумался, не ответив.

– Давай я попрошу принести тебе поесть. Ты наверняка голодный.

Кай сделал звонок, подняв трубку телефона, и попросил принести завтрак, стакан молока и чашку кофе.

– А Риан кто?

– Он мой заместитель.

– Вы вместе ходите на войну?

– Вместе, – улыбнулся он такой формулировке. Чем-чем, но «хождением на войну» он бы никогда не назвал свою службу.

– А у вас еще есть фотографии?

– Есть.

– Покажите? – спросил Ланис, от нетерпения навалившись на стол. Кай не мог сопротивляться этим умоляющим глазам и сдался без боя.

– Кажется, где-то здесь был альбом... – парень встал из-за стола, пройдя к одному из стеллажей.

В кабинет внесли завтрак, и через минуту Ланис уже ел черничный пирог, запивая его молоком. Кай поблагодарил слугу и попросил оставить их, продолжая искать спрятавшийся за ненужностью альбом.

– Вот он, – парень вырвал из тисков других книг свою находку и положил его перед мальчиком.

Ланис отставил завтрак и открыл первую страницу.

К его удивлению, в альбоме хранилось совсем мало фотографий. Каждое воспоминание продолжало жить на пленке, и попало туда по чистой случайности, поймав в объектив человека. Еще больше Ланиса удивило то, что почти на всех фотографиях был либо Кай, либо Риан, либо они вместе. История начиналась с юности обоих солдат, когда они только заступили на службу.

Вот Кай стоит с вещевым мешком на плече. Его поймали в объектив сзади, видимо, окликнув – волосы Кая развевались от резкого поворота. Наверняка это был Риан, судя по счастливой и такой открытой улыбке Кая. Его смех говорил о радости и предвкушении будущих лет на службе. Улыбка новой жизни. Такую улыбку можно увидеть только раз, у только что повзрослевших детей, которые вырвались из-под опеки родителей и думающих, что они готовы начать собственную жизнь. Впереди Кая тянулась очередь других будущих солдат, пришедших записаться в ряды армии.

А вот Кай разбирает вещи в просто обставленной комнате для двоих. Вокруг валяются пока еще не нашедшие себе места вещи: раскрытые чемоданы, еще пустой, не обжитый никем рабочий стол и выключенная лампа. Кай что-то доставал из чемодана, но его, очевидно, рас-

смешили, потому как он оторвался от дел, чтобы посмотреть на виновника смеха. Ланис сразу понял, кто взял под контроль камеру.

И вот Риан. Молодой, не такой накаченный, чуть ниже ростом, но уже тогда было видно, что он мощнее других новобранцев. Риана поймали в объектив, а он даже не догадывался об этом: парень спал на животе, и его рука упала на пол. Он был явно утомлен, но можно было увидеть, как даже во сне были напряжены мышцы счастья. Даже во сне он не мог расслабиться, так парень был возбужден от новой атмосферы.

Вот они где-то на реке. Военная летняя форма второгодников. Кай намочил волосы холодной водой, пытаясь охладиться, и капли падали на футболку. Он снова смеялся.

А вот Кай что-то сосредоточенно изучает, нависнув над учебником в библиотеке. Рядом тетрадь, ручка, и еще несколько раскрытых учебников. Он даже не заметил друга.

Риан учится стрелять и, судя по его серьезному, спокойному и поглощенному обучением лицу, у него неплохо получается. Его поймали точно мимоходом, проходя сбоку, чтобы не отвлекать от процесса.

Наконец, оба друга, обнимают друг друга, закинув руки на плечи, и смотрят на объектив. Похоже на какой-то военный поход.

Вот Риан в какой-то большой палатке сидит на стуле и широко улыбается появившейся неловкой и неуверенной, но чистой улыбкой. Видимо, он не знал, можно ли ему улыбнуться. Смотрит не на камеру, а прямо на Кая, стоящего позади. На брови пластырь, плечо перебинтовано. Он кажется уставшим и явно пытается это скрыть.

Вот Кай, спит за столом в палатке, положив голову прямо на книгу, уснув при свете свечи.

Кай общается с лошастью, глядя животное по гриве.

Риана награждают медалью за достижения на войне.

Кая награждают почетной медалью, повысив в звании. Чрезмерно серьезное лицо казалось таким чужим, но нельзя было отрицать важности момента.

Риан сидит за столом, привалившись спиной к стене. На столе дымится кружка с чем-то. Глаза закрыты, ладонь греется о кружку. Теперь лицо его казалось окаменевшим.

Кай заснул в постели с книгой. Над головой горит ночник.

Риан за завтраком рассказывает какую-то очень смешную историю и активно машет руками.

Кай стоит на балконе, оперевшись руками о перила и смотрит с улыбкой дальше солнца. Ветер легко перебирает волосы.

Каю даже не нужно было ничего пояснять. Ланис и без того оживил все снимки, с интересом рассматривая их. Поэтому он просто наблюдал за ребенком, чувствуя непривычное смущение.

Ланис поднял глаза на Кая, вернувшись в реальность. Теперь Кай выглядел совсем другим. Да, была схожесть с тем Каем, но он был совершенно другим человеком. Теперь он не спал за книгами.

– Хочешь домой? – спросил Кай, поняв грустное выражение лица медиума.

Тот кивнул, все еще держа кончик страницы альбома не уверенный, хочет ли расстаться с этой историей и попадет ли она еще в руки. Это была только половина снимков. На них часто был изображен Кай, но причина, по которой он держал их, заключалась в том, кто сделал снимки.

– Я всегда думал, зачем нужны фотографии. Кажется, я все помню и без них. Зачем тогда они вообще нужны? – спросил Кай в пустоту с неловкой улыбкой.

– Наверное, это то, что вы хотели бы защищать. Они говорят, что то, что с вами произошло – правда. И вы никогда не перепутаете эти воспоминания с чужими. Калис говорит, что душа любит обманывать нас, чтобы защитить.

Кай посмотрел на медиума, и в глазах родилось замешательство.

– Какой интересный у тебя опекун, – подпер руками голову парень, показывая интерес. – Расскажешь о нем побольше?

Ланис нерешительно поерзал на стуле, ступавшись под пристальным взглядом.

Глава 6

Мил и Нил создавали защитное поле вокруг Тэя, пытаясь заключить его в сферу. Калис наблюдал за каждым движением, готовый, в случае чего, прекратить тренировку. Близнецы были более сосредоточенными на этот раз, у них получалось все лучше.

Наконец под Тэем разлилась непривычная глазу полупрозрачная сфера, и, точно вода начала подниматься вверх, омывая невидимый шар, в котором стоял юноша. Сфера сомкнулась высоко над головой Тэя, будто притянута магнитом.

– Держите, – приказал Калис близнецам. – Тэй, теперь сосредоточься на шаре, почувствуй каждый сантиметр пространства, в котором ты закрыт и используй свои силы.

Медиум закрыл глаза, вслушиваясь в пространство. Тихо, ни звука. Как в космосе или так ему казалось. Тэй всегда думал, что в месте, где обитают предки, обязательно будет оглушающая тишина. Медиум приподнял руки, подставив ладони небу, и над головой посыпался снег. Он начала падать медленно, опуская на дно сферы и не тая.

Близнецы удивленно смотрели на медиума, но Тэй был далеко отсюда. Он наслаждался прохладой, по которой так скучал. Он словно вернулся домой – в края белоснежного снега, свободно бегущего ветра и негреющего солнца, такого редкого на севере и такого долгожданного. Чем больше он вспоминал, чем больше ощущал тоску и грусть, тем сильнее выпадал снег.

Но неожиданно замерзшие хлопья сменили настроение. Их становилось все больше, они падали все быстрее. Внутри сферы началась небольшая метель, снег сам закручивал себя вокруг Тэя, бегая по спиральям вверх и вниз. Она пыталась порвать одежду на медиуме, снести его, показывая свой характер. Тэй не выдержал и зарыл лицо руки, пряча себя от острых льдинок, впивающихся в кожу. Снег хлестал его, пытаясь опустить на колени, будто недовольный тем, что его призвали, злясь на отсутствие свободы и пространства. Медиум покачнулся, сделав шаг назад.

– Хватит, – прервал рукой Калис, и близнецы сразу же уничтожили сферу, и вместе с ней на землю рухнул Тэй.

Калис подбежал к медиуму, помогая ему подняться.

– Что это было? – спросил Калис.

– Я не знаю, – честно признался Тэй, чувствуя слабость облегчения и усталость.

– Разве это не твоих рук дело? – не понимал медиум.

– Нет, – говорить было нелегко, безумно хотелось спать.

– Впервые вижу не слабого медиума, пытающегося найти больше сил для способностей, а сильного медиума, не способного подчинить себе свою же силу, – признался Калис. Они поднялись, и когда Калис убедился, что Тэй сам может стоять, перестал поддерживать его.

Тэй с волнением посмотрел на парня. За эти дни он уже успел проникнуться к нему таким же чувством послушания, как и другие медиумы. Если Калис о чем-то думает, значит, что-то важное беспокоит его. В такие моменты он смотрел впереди себя и никого не замечал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.